

Донн!

В королевском дворце колокола дракона и барабаны дракона звучали в гармонии.

Известие о тюремном заключении Ван Чуна распространилось, как лесной пожар, по всей столице, и до начала утреннего собрания седой старый чиновник появился во внутреннем дворце. Его истощенное тело дрожало, и на его лице был негодующий взгляд. Его бледная голова снова и снова ударила по колоколу дракона, и малиновая кровь выступила от ударов.

«Беспрецедентное обвинение в преступлении «слепого вмешательства в дела королевского двора». Ваше Величество, вы собираетесь войти в историю, обвинив человека в его искреннем мнении?!»

Старый цензор Хэ Цань снова и снова ударял головой о колокол дракона с несравненно взволнованным и печальным выражением.

Как чиновник предыдущей эры и цензор бывшего императора, он был лоялен к стране, и он говорил и предупреждал без предвзятости или страха. Из уважения к его честной личности бывший император когда-то даровал ему жетон иммунитета. Однако из-за его старости, превысив возраст семидесяти лет на сегодняшний день, он ушел на пенсию и вернулся на родину.

Прошло тридцать лет с тех пор он принимал участие в управлении, но новости об аресте Ван Чуна побудили старого цензора к действию. Как только он получил известие, он приказал своим отпрыскам подготовить свою официальную одежду и, неся жетон иммунитета от бывшего императора, он прошел через ворота дворца и направился прямо к внутреннему дворцу.

«В течение двух столетий с момента создания Великого Тана никогда не было такого дела. Если Ваше Величество будет обвинять его [Ван Чуна] в этом вопросе, Ваше Величество войдет в историю как некомпетентный император!»

...

Это было только началом волны, вызванной Ван Чуном.

Как только утренний колокол ударил, чиновники бросились прямо в актовЫй зал.

«Ваш покорный подчиненный, Чжан Якунь, умоляет Ваше Величество пощадить Ван Чуна!»

В тот момент, когда каждый вошел в зал.. Дон! Влиятельный чиновник преклонился к земле. Затем, следуя его примеру, второй, третий, четвертый ...

«Ваш скромный подчиненный, Лу Линь, умоляет Ваше Величество пощадить Ван Чуна!»

«Ваш покорный подчиненный, Сюй Ханью, умоляет Ваше Величество пощадить Ван Чуна!»

«Ваш покорный подчиненный, Сунь Тайцзя, умоляет Ваше Величество пощадить Ван Чуна!»

«Ваш покорный подчиненный, Гу Тун, умоляет Ваше Величество пощадить Ван Чуна!»

...

У всех чиновников был мрачный и взволнованный взгляд на лицах.

«Чжан Якунь, Лу Лин, и Сюй Ханью, что вы все делаете?»

Увидев это зрелище, Чжоу Чжан и остальные были ошеломлены. Однако, как только Чжоу Чжан сказал эти слова, произошло еще одно шокирующее событие.

«Ваш покорный подчиненный, Шан Гуань, хочет представить официальный отчет против Чжоу Чжана!»

«Ваш покорный подчиненный, Ли Юньлин, хочет представить официальный отчет против Лю Юй!»

«Ваш покорный подчиненный, Чжан Сун, хочет представить официальный отчет против Чжоу Цзюэ!»

«Ваш покорный подчиненный, Лю Фэн, хочет представить официальный отчет против Чжан Куай!»

...

«Ваш покорный подчиненный, Чжоу Жэнь, желает представить официальный отчет против Великого Генерала Абусы!»

Фигура после фигуры преклонились на землю. В конце концов, даже Великий Генерал Абусы онемел.

В одно мгновение огромный королевский двор внезапно замолчал.

По какой-то причине, видя яростные взгляды на головах, обращенных к ним, Чжоу Чжан и другие смутно что-то поняли, и холод внезапно поразил их сердца.

Презрение!

Подавляющее презрение!

Впервые Чжоу Чжан и другие почувствовали себя опозоренными. Впервые они поняли ощущение презрения сотен чиновников королевского двора.

Ван Чун сказал, что «Ху сформировали фракцию сами по себе», но эти чиновники сначала не обращали на него внимания, думая, это был просто лепет незрелой молодежи. Как ни странно, когда так много генералов Ху объединились в своей критике против Ван Чуна, это только подтвердило подлинность его претензий.

Го Сонджи был из Силла!

Фумэн Линча принадлежал к племени Цян!

Гэшу Хань был из племени Тургеш!

Абусы был из кочевого племени Тунло!

Аньсы Шунь был турком!

...

Но на этот раз, все эти люди из разных этнических групп объединились под знаменем Ху, чтобы иметь дело с Ван Чунем. Такое происшествие привело в ярость всех чиновников Хань.

Когда они узнали, что Ван Чун был захвачен на рассвете, их гнев перешел на новые высоты, заставив их действовать.

«Ху сами по себе являются фракцией», разве не было доказательств этого перед ними?

Первоначально меморандум Ван Чуна был встречен апатично, но, учитывая текущую ситуацию, кто посмел бы продолжать думать так? То, что они считали самым беспричинным, заключалось в том, что Чжоу Чжан и группа людей, несмотря на то, что они были главными цензорами, фактически вступились за посторонних!

Враги были отвратительны, но внутренние шпионы были самыми низкими из подонков!

Чжоу Чжан и другие не знали, что их уже заклеямили как сторонников иностранных племен. Прямо сейчас тот, кто осмелился говорить на стороне Ху, стал бы врагом всех чиновников Хань!

В королевском дворе царила тишина.

Кроме группы Чжоу Чжана, Абусы и других генералов Ху, все должностные лица Хань преклонили колени на пол.

«Ваше Величество, Ван Чун – всего лишь пятнадцатилетний ребенок, и его лояльность к стране очевидна в его словах. Если ему будет предъявлено обвинение по этому вопросу, разве сердца всех жителей не станут холодными? Ваше Величество, пожалуйста, пересмотрите свое решение!»

Донг! Когда Герцог Сюй, официальный статус которого не уступал Го Сонджи и другим важнейшим людям, преклонил колени вниз, эмоции тех, кто находились в королевском дворе, были поднесены на еще большую высоту.

Эти слова представляли не только точку зрения Герцога Сюй, это были также истинные мысли всех чиновников, коленопреклоненных здесь.

В королевском дворе наступила мертвая тишина.

Наблюдая за этим зрелищем, бесчисленные эмоции ударили сердце Вана Гэня.

«Чун-эр, видите ли вы это?»

Все это время Ван Гэнь чувствовал, что Ван Чун никогда не должен был писать этот меморандум. Однако в этот момент он наконец понял, что решение Ван Чуна было правильным.

Когда известие о том, что более чем восемьдесят процентов королевского двора опустилось на колени, чтобы просить освободить Ван Чуна во время утреннего собрания, вся столица взорвалась

...

Ван Клан.

«Пустите меня, пустите меня!»

Услышав, что ее третий брат Ван Чун был арестован и заперт в Императорской тюрьме, маленькая сестра Семьи Ван впала в ярость. Четверо охранников, восемь слуг и шесть девиц отчаянно пытались удержать ее, но они не смогли выдержать ее огромную мощь.

Пэн!

Охранник был отправлен прямо в стену, и огромный удар заставил стену завибрировать. Огромная сила Ван Сяо Яо не была чем-то, что мог выдержать обычный человек.

«Я хочу войти в королевский дворец! Как он посмел захватить моего Третьего брата, я хочу убить этого несчастного императора!»

Маленькая сестра Семьи Ван взревела.

«Молодая хозяйка, вы не должны!»

«Вы не можете так говорить!»

«Вы можете быть казнены, если другие услышат ваши слова!»

...

Охранники, служанки и слуги побледнели, услышав слова Ван Сяо Яо. Такие слова нельзя было говорить! Если кто-то узнает об этом, весь Клан Ван может подвергнуться преследованию.

Шесть-семь рук сразу же прижались ко рту маленькой сестры Семьи Ван, и еще больше стражников бросились вперед, чтобы прижать ее.

Неподалеку на деревянном стуле сидела мадам Ван. Если бы она услышала такие слова в любом другом случае, она немедленно послала бы пощечину своей дочери.

Но мадам Ван просто неподвижно сидела на своем стуле, и слезы текли по ее щекам.

С тех пор, как Ван Чун был захвачен, она не выпила ни единого глотка воды и не съела ни куска пищи.

«Вы послали кого-нибудь, чтобы найти старого мастера?»

Неожиданно спросила мадам Ван.

«Мы пытались, но ворота в Посольство Четырех Кварталов плотно закрыты. Мы вообще не смогли войти».

Охранник опустил голову и ответил мрачным выражением.

Отчаяние промелькнуло в глазах мадам Ван. Как домохозяйка, она была совершенно беспомощна в такой ситуации. Ее единственная надежда прямо сейчас была на ее тестя.

Однако по какой-то причине ворота в Посольство Четырех Кварталов были плотно закрыты, и даже ее шурина, Ван Гэнь, не смог войти.

Мадам Ван понятия не имела, что происходит, и это напугало ее.

Если даже у ее тестя не было решения этой проблемы, они действительно были беспомощны.

Мадам Ван была не единственной в отчаянии.

«Что нам делать? Должны ли мы сообщить учителю молодого мастера об этом вопросе?»

В углу комнаты стоял Шэнь Хай, и в этот отчаянный момент, он вдруг вспомнил Демонического Старика-Императора.

«Это бесполезно. Это дело королевского двора. Кроме того, он уже калека. Нет смысла беспокоить его по этому поводу»

Мэн Лун отклонил предложение Шэнь Хайя без каких-либо колебаний.

Он стремился спасти молодого мастера, но это не было жизнеспособным решением.

В то же время, за дверями гостиной в заднем саду Семейной Резиденции Ван сердитый мужчина средних лет глубоко вздохнул.

Ли Чжусинь был нанят втридорога за пять тысяч золотых таэлей, и он поклялся защищать Ван Чуна при любых обстоятельствах. Однако этот вопрос был по-настоящему ему не по силам.

Миясамэ Аяка присела под стенами резиденции не слишком далеко от Ли Чжусиня. Ее голова мрачно опустилась, и казалось, что она была в крайне плохом настроении.

Они были мощными экспертами, но они были беспомощны и в таких ситуациях.

...

Ниже китайского ученого дерева в западной части города, Су Чжэнчэнь сидел прямо перед золотой шахматной доской.

С рассвета до вечера противоположный конец золотой шахматной доски оставался пустым. Человек, которого Су Чжэнчэнь ждал, так и не пришел.

Тун! Тун! Тун!

Внезапно раздались пугающие шаги. Старый слуга Фан Хун поспешно подошел и прошептал несколько слов на ухо Су Чжэнчэню.

Вэн!

Услышав слова Фан Хуна, веки Су Чжэнчэня дернулись, и его лицо перекошило. Ху! Порыв ветра дунул, и мир под деревом китайских ученых замолчал.

Под Китайским ученым деревом Су Чжэнчэнь закрыл глаза, и созерцательное выражение появилось на его лице.

Никто не мог сказать, о чем он думал.

«Кажется, сегодня будет невозможно сыграть в матч!»

После неоценимого периода времени, Су Чжэнчэнь медленно открыла глаза. Он протянул руку и очистил черные и белые камни на столе. Затем, подняв золотую шахматную доску, он медленно ушел.

«Дед, ты должен спасти старшего брата!»

Су Чжэнчэнь едва сделал несколько шагов, когда фигура внезапно нырнула к нему, схватила его за ногу, и начала орать. Обернувшись, Су Чжэнчэнь увидел слезящееся лицо «маленького Цзяньцзяня». Он всегда любил сладкое, но, взглянув на мгновение в сторону, Су Чжэнчэнь увидел, что сладкая палочка, которую он лизал только минуту назад, теперь лежала на земле.

«Ты слышал наш разговор?»

Спросил Су Чжэнчэнь. Фан Хун понизил голос, но этот ребенок, казалось, обладал исключительно острым слухом.

«Дедушка, старший брат однажды сказал, что ты невероятный человек. Старший брат - не плохой человек, вы должны его спасти!»

Маленький Цзяньцзянь закричал.

Су Чжэнчэнь замолчал. Посмотрев вниз на маленького Цзяньцзяня, он глубоко вздохнул.

Он медленно извлек ноги из рук маленького Цзяньцзяня и исчез во тьме ночи.

Холод ночи не успокоил жаркую атмосферу в столице. Во всяком случае, она обострялась.

Тюремное заключение Ван Чуна уже вышло за пределы Клана Ван. Генералы Ху, Великие Протекторы и помощник Протектор-Генералов один за другим отправляли письма с критикой Ван Чуна. И со временем их гнев, похоже, не угасал. Скорее, ситуация становилась более и более напряженной, что в конечном итоге привело к тюремному заключению Ван Чуна.

В тот день, после утреннего собрания, бесчисленные меморандумы вошли во внутренний дворец, словно острые лезвия, умоляя об освобождении Ван Чуна. Это больше не было проблемой Ван Чуна. Это была битва между Хань и Ху!

По мере того, как наступала ночь, бесчисленные голуби летали во всех направлениях. Когда распространилась новость, что более чем восемьдесят процентов чиновников Хань преклонили колени, чтобы просить освобождения Ван Чуна, это вызвало гораздо более интенсивную реакцию среди Ху на границах.

Гнев Хань не направлял Ху к компромиссу. Вместо этого это еще больше подогрело их гнев!

«Ублюдки! Что творят эти Хань?»

В Западном Поместье Протектората, Фумэн Линча кипел от ярости, и вся земля дрожала от его гнева.

«Их сердца становятся холодными. Мы Ху испытали бесчисленные сражения для империи, охраняли и расширяли территории Великого Тана. Тем не менее, мы должны испытывать такое унижение от молодого ублюдка! Если этот ублюдок не будет убит, мой гнев никогда не успокоится. Мужчины! Я хочу написать письмо крови Императору-Мудрецу, этот ублюдок должен умереть!»

«Давайте посмотрим, останется ли Его Величество на стороне этого молодого отродья или с нами, генералами Ху!»

...

Во множестве регионов множество генералов Ху послали бесчисленные письма в столицу.

В этот раз, это были не только Го Сонджи, Фумэн Линча, Гэшу Хань и Ань Сышунь. Это было сотни, а может быть, даже тысячи командиров Ху.

И в отличие от первого импичмента, все они требовали казни Ван Чуна.

«Если этот отродье не будет убито, гнев солдат не может быть погашен!»

«Если Ваше Величество не казнит этого мальчишку, сердца солдат Ху станут холодными!»

...

Это были наиболее часто встречающиеся слова, появившиеся в меморандумах Ху. Тот факт, что более чем восемьдесят процентов чиновников Хань умоляли спасти Ван Чун, рассердил почти всех солдат Ху!

В то время как генералы Ху отправляли бесконечный поток меморандумов в столицу, ни один из них не понял, что их действия привлекли внимание других личностей.

«Ублюдки! Неужели они думают, что Великий Тан принадлежит им? Неужели они думают, что есть только Гэшу Хань, Фумэн Линча, и Го Сонджи в Великом Тане?»

Среди белого снега у подножия горы были установлены палатки. Прочитав письмо, брови генерала Хань медленно поднялись. Затем он резко хлопнул ладонью по столу и яростно взревел.

П/П с кит.:

Жетон Иммуитета

Очень редко, но иногда те, у кого есть большой вклад, получают жетон иммунитета.

Говоря кратко, это помилование.

Обычно у него нет ограничения по времени, то есть вы можете передавать его от поколения к поколению и сохранить свою жизнь, когда это будет необходимо. Тем не менее, есть некоторые ограничения. Например, если человек предал страну, император может проигнорировать жетон иммунитета.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172529>